

ВИЗАНТИНОВЕДЕНИЕ В СССР ЗА 40 ЛЕТ

Победа Великой Октябрьской социалистической революции открыла новый этап в развитии исторической науки в нашей стране. В основу работ советских историков была положена марксистско-ленинская теория о развитии человеческого общества, обогащенная историческим опытом пролетарской революции и победоносного социалистического строительства. Ее научное применение оказало определяющее воздействие на развитие всех отраслей исторической науки в Советском Союзе.

Советское византиноведение в своем развитии творчески использовало лучшие достижения русской дореволюционной византистики, занимавшей видное место в буржуазной византиноведческой науке. Но было бы ошибкой рассматривать советское византиноведение как прямое продолжение или дальнейшее развитие русской дореволюционной науки о Византии. Важнейшей особенностью советского византиноведения, принципиально отличающей его от русского дореволюционного, является его марксистско-ленинская научно-методологическая основа.

Марксистское византиноведение в нашей стране появилось не сразу. В первые годы после Октябрьской революции разработка византиноведческих проблем велась преимущественно силами ученых старой школы, сложившихся еще в дореволюционный период. Изучение истории Византии было сосредоточено главным образом в организованной в 1918 г. Русско-византийской комиссии при Академии наук, которую возглавил выдающийся русский византинист Ф. И. Успенский. Комиссия создала несколько ценных научных исследований, подготовила к печати значительное число переводов византийских источников. Комиссией было выпущено в свет три тома (тт. 23—25) сборника «Византийский временник».

Значительное научное наследие оставил Ф. И. Успенский, опубликовавший в 1927 г. первую часть второго тома «Истории Византийской империи». Третий том, подготовленный к печати Н. С. Лебедевым, был издан в 1948 г., уже после смерти автора. Вышли в свет монография Ф. И. Успенского «Очерки по истории Трапезундской империи» (1929 г.) и несколько статей на ту же тему, созданных в результате археологических экспедиций Ф. И. Успенского в Трапезунд в 1916—1917 гг. Перу Ф. И. Успенского принадлежит также ряд статей по вопросам развития феодализма в Византии и по истории русско-византийских отношений.

Много ценного дали работы К. Н. Успенского по аграрной истории Византии, а также ряд работ Д. В. Айналова и Ф. И. Шмита по вопросам византийского искусства. Плодотворно работал в области византийской философии В. Е. Вальденберг, решительно возражавший против преумень-

шения значения византийской философии и недооценки ее влияния на развитие философской мысли в странах Запада.

Из публикаций источников, осуществленных в 20-е годы, наиболее важное значение имели изданные в 1927 г. Ф. И. Успенским и В. Н. Бенешевичем Вазелонские акты, представляющие большой интерес для исследователей монастырского землевладения в Византии XIII—XIV вв. Академиком В. М. Истриным был опубликован греческий текст и так называемый болгарский перевод хроники Георгия Амартола с приложением ценного исследования истории ее происхождения. В Тбилиси Г. Церетели было предпринято издание ранее неопубликованных произведений византийского философа XI в. Иоанна Итала.

Необходимо упомянуть и о трудах академика Н. П. Лихачева в области сфрагистики, особенно его книгу «Материалы для изучения византийской и русской сфрагистики» и статью «Датированные византийские печати».

Кроме названных исследователей в области византиноведения в 20-е годы работали С. П. Шестаков, И. И. Соколов, Е. А. Черноусов, А. Ф. Вишнякова и ряд других ученых; статьи по византиноведению помимо «Византийского временника» печатались в журналах «Анналы», «Новый Восток», «Историк-марксист», «Исторический журнал», «Известия ГАИМК».

Однако необходимо подчеркнуть, что работы византинистов этого времени еще не были марксистскими, в центре внимания ученых не стояли наиболее важные проблемы истории Византии, усилия исследователей были часто направлены на разрешение частных вопросов византиноведения, не имеющих большой научной значимости. В острой идейной борьбе передового отряда советских ученых с реакционными буржуазными направлениями в историографии не все исследователи сумели понять и принять великие общественные преобразования, рожденные Октябрьской революцией, некоторые из них оказались в эмиграции (Н. П. Кондаков, А. А. Васильев).

Отрицательное влияние на развитие византиноведения, как и всей советской исторической науки, имело распространение антинаучных идей так называемой «школы Покровского». Извращая и вульгаризируя основные положения исторического материализма, историки школы Покровского отказывались от изучения закономерностей исторического процесса в их конкретности. Беспочвенное социологизирование и стремление к ложно понимаемой актуальности привели историков этой «школы» к фактическому отказу от изучения истории прошлого, что нанесло большой вред многим отраслям исторической науки, в том числе и византиноведению.

Своим нынешним успешным развитием советское византиноведение обязано помощи Коммунистической партии, решительно разоблачившей антимарксистскую сущность деятельности так называемой «школы Покровского». Известное постановление Коммунистической партии и Советского правительства от 16 мая 1934 г. о преподавании истории в школах имело огромное значение для дальнейшего развития советской исторической науки. Решительный перелом произошел и в области византиноведения: оживилась научно-исследовательская работа, расширилось преподавание истории Византии в высших учебных заведениях, двинулась вперед подготовка молодых византинистов.

В 1939 г. в Ленинграде, а в 1943 г. в Москве в Институте истории АН СССР были созданы группы по истории Византии, впоследствии объединенные в одну группу под руководством академика Е. А. Косминского. В деятельности группы по истории Византии активно участвовали

новые кадры советских византинистов, сложившиеся уже в советское время и прочно овладевшие марксистско-ленинской методологией исторического исследования. Свидетельством нового подъема византиноведения в Советском Союзе явилось издание в 1940 г. «Истории Византии» М. В. Левченко — первого обобщающего марксистского очерка. В 1945 г. вышел в свет подготовленный еще в довоенные годы и задержанный войной «Византийский сборник», включающий ценные статьи М. В. Левченко и Е. Э. Липшиц по аграрной истории Византии и А. П. Дьяконова о движениях димов в Византии.

В 1945 г. в Ленинградском университете была создана кафедра византиноведения. В том же году начал выпуск молодых византинистов Московский университет. Развернулась подготовка византиноведческих кадров в аспирантуре Московского и Ленинградского университетов и Института истории АН СССР. Начиная с 1944 г. Отделение исторических наук АН СССР проводит научные сессии по вопросам византиноведения. С 1947 г. был начат выпуск новой серии печатного органа советских византинистов, сборника «Византийский временник», выходящего под редакцией академика Е. А. Косминского. Появился ряд монографических исследований советских ученых по вопросам византиноведения. Широко развернулась научная деятельность советских византинистов Н. В. Пигулевской, В. Н. Лазарева, П. В. Ернштедта, М. В. Левченко, Е. Э. Липшиц, М. Я. Сюзюмова, Е. Ч. Скржинской, Е. Э. Гранстрем, А. В. Банк, Э. В. Удальцовой, Б. Т. Горянова, А. П. Каждана и других. Ряды советских византинистов пополнились большой группой молодых исследователей, защитивших кандидатские диссертации и успешно продолжающих научную работу (Г. Г. Литаврин, Г. Л. Курбатов, Р. А. Наследова, В. С. Шандровская, И. И. Соколова, К. А. Осипова).

Важным этапом в развитии советского византиноведения было создание в 1956 г. в Институте истории АН СССР под руководством академика Е. А. Косминского сектора византиноведения. Сектор является центром научно-исследовательской работы по византиноведению в Советском Союзе. Он объединяет деятельность византинистов Москвы и Ленинграда и координирует работу по византиноведению в других городах Советского Союза.

Кроме Москвы и Ленинграда, проблемы византиноведения разрабатываются в университетах и педагогических институтах Свердловска (М. Я. Сюзюмов), Одессы (П. О. Карышковский, М. М. Копыленко), Ростова на Дону (А. Д. Дмитрев), Горького (Н. П. Соколов), Петрозаводска (Н. А. Мещерский), Великих Лук (М. М. Фрейденберг), Воронежа (И. Н. Бороздин), Тулы (Д. Л. Талис). Значительного размаха достигли византиноведческие исследования в Армении и Грузии.

Советская Армения располагает богатейшим в нашей стране собранием источников и материалов по истории армяно-византийских отношений, сосредоточенным в государственном хранилище рукописей — Матенадаране.

Из армянских историков особенно большие заслуги в разработке проблем византиноведения принадлежат недавно умершему выдающемуся армянскому ученому академику Я. А. Манандяну. Известны работы С. Т. Мелик-Бахшяна и К. Н. Юзбашяна, посвященные павликианскому движению в Византии и Армении, диссертации В. Исканяна о связях Византии и Армении в IX—XI вв., Г. И. Гояна — об армянском театре, исследования В. К. Чалояна и Б. Н. Аракеляна по вопросам армянского возрождения, книга Г. Г. Микаэляна о Киликийской Армении, труды С. Т. Еремяна и Л. С. Хачикяна.

В области византиноведения работают видные грузинские ученые, действительные члены АН Грузинской ССР Г. Н. Чубинашвили, Ш. И. Нуцубидзе, К. С. Кекелидзе, профессора С. Г. Каухчишвили, Л. М. Меликсет-Бек, С. И. Данелиа, Н. И. Кечакмадзе и другие исследователи.

Марксистско-ленинский метод исторического исследования, легший в основу работы советских византинистов, явился решающим фактором, определившим идейную направленность и проблематику советского византиноведения. В советском византиноведении впервые в истории науки о Византии во всей широте были поставлены вопросы социально-экономической истории Византии и прежде всего вопрос о феодальном развитии византийского общества.

Изучение истории генезиса феодализма в Византии и в особенности проблемы его специфики с позиций марксизма-ленинизма потребовало от советских византинистов решительного пересмотра многих концепций буржуазной византистики и принципиально нового освещения важнейших вопросов византийской истории.

Примером этого явилась разработка советскими учеными проблемы перехода от рабовладельческого общества к феодальному. В противовес традициям буржуазной науки советские историки А. В. Мишулин, Н. А. Машкин, Н. В. Пигулевская, М. В. Левченко, Е. Э. Липшиц, А. Д. Дмитриев, Э. В. Удальцова подчеркнули революционный характер этого процесса, уделив особое внимание выяснению исторической роли восстаний рабов и колонов и тесно с ними связанных выступлений славян и других народов в ниспровержении рабовладельческого строя в Восточной Римской империи. Советские историки успешно работают над изучением своеобразия этого процесса на Востоке, обусловленного характером предшествующего социально-экономического и политического развития Восточной Римской империи (сохранение свободного крестьянства и крупных городских центров).

Важное значение в разрешении проблемы революционного перехода от рабовладельческого строя к феодализму в Восточной Римской империи имело конкретное изучение советскими исследователями народных движений в империи IV—VI вв.: выступления скамаров в придунайских провинциях империи в V—VI вв. восстания рабов и колонов в Малой Азии под предводительством Трибигилда, движения так называемых *latrones* в Сирии, Палестине и Египте (А. Д. Дмитриев), народных восстаний в Северной Африке и Италии в эпоху Юстиниана (Э. В. Удальцова), народных движений в городах империи (А. П. Дьяконов, Н. В. Пигулевская, М. В. Левченко, М. Я. Сюзюмов, Г. Л. Курбатов).

Необходимо, однако, отметить, что проблема перехода от рабовладельческого строя к феодальному вызывает еще немало споров.

Дискуссия, поднятая советскими историками на страницах «Вестника древней истории» (статьи Е. М. Штаерман, Е. Э. Липшиц, М. Я. Сюзюмова, Э. В. Удальцовой, А. П. Каждана), потребует дальнейшей углубленной работы целого коллектива исследователей. Известным шагом вперед в этом направлении являются некоторые последние работы советских византинистов, посвященные анализу конкретных вопросов аграрной истории Византии V—VI вв. и ее периферии (статьи А. Р. Корсунского о колонате в Восточной Римской империи в V—VI вв., Э. В. Удальцовой и Г. Г. Дилигенского об аграрных отношениях в Италии и Вandalском королевстве).

Качественно новое решение в советском византиноведении получила проблема славянской колонизации. Не раз затрагиваемая в русском до-

революционном византиноведении эта проблема находила лишь одностороннее и притом тенденциозно искаженное освещение под влиянием реакционных политических идей того времени. Советские историки обратили особое внимание на социальную сторону славянской колонизации, подчеркнули ее прогрессивную роль в исторических судьбах Восточной Римской империи, выразившуюся не только в том, что славянские вторжения оказали разрушительное воздействие на разлагавшийся рабовладельческий строй империи и ускорили его гибель, но проявившуюся и в том значительном влиянии, которое оказал общественный строй славян на формирование феодальных отношений в Византии. В изучении общественного строя славян и проблем славянской колонизации большое значение имели работы П. Н. Третьякова, Е. Э. Липшиц, М. В. Левченко, М. Я. Сюзюмова, Б. Т. Горянова, А. В. Мишулина.

Центральный вопрос истории Византии — развитие феодальных отношений — был и остается главным объектом исследования советских византинистов. В работах историков аграрных отношений в Византии М. В. Левченко, Е. Э. Липшиц, М. Я. Сюзюмова, Б. Т. Горянова и ряда молодых византинистов — А. П. Каждана, М. М. Фрейденберга, К. А. Осиповой были подвергнуты рассмотрению наиболее важные моменты формирования византийского феодализма, исследованы основные этапы его развития. Наряду с выявлением общих закономерностей феодального развития, изучением процессов формирования феодальной земельной собственности и закрепощения византийского крестьянства, анализом эволюции форм феодальной ренты и отдельных феодальных институтов советские византинисты концентрируют свое внимание на выявлении элементов своеобразия в развитии процесса феодализации.

Особое место в нашей науке занимает проблема так называемого «поздневизантийского феодализма» (XIII—XIV вв.), объединяющая комплекс вопросов, касающихся особенностей аграрного развития Византии XIII—XV вв. Исследователи этого периода Б. Т. Горянов, А. П. Каждан, З. В. Удальцова, анализируя причины гибели Византии, отметили нарастание глубокого внутреннего кризиса в империи XIII—XV вв., сопровождавшегося крайним обнищанием крестьянства и беднейших слоев городского населения, а также резким обострением классовой борьбы. Наиболее ярким выражением классовой борьбы народных масс этого периода явилось восстание зилотов в Фессалонике (1342—1349 гг.).

В противоположность исключительно крестьянским антифеодальным движениям IX—X вв. (павликианское движение, восстание Фомы Славянина, народные восстания X в.) в восстании зилотов наряду с крестьянством приняли участие и плебейские массы торгово-ремесленного населения Фессалоники. Этот исторический факт некоторые исследователи (А. П. Каждан) склонны рассматривать как отражение новых явлений в экономике византийского общества, свидетельствующих о начавшемся кризисе феодальных отношений и зарождении первых элементов капиталистического строя.

Разрешение многих узловых проблем развития феодализма в Византии и в особенности его позднего периода тесно связано с изучением истории византийского города. Это одна из сложнейших задач нашей науки. Ее разрешение наталкивается на большие трудности, вызванные крайним недостатком источников. Изучением вопросов городского развития в Византии в течение многих лет плодотворно занимается М. Я. Сюзюмов, большой вклад в их разрешение внесли труды Н. В. Пигулевской, этим вопросам посвящены статьи Е. Э. Липшиц, А. П. Каждана, Р. А. Наследовой, Г. Л. Курбатова. С целью разрешения основной проблемы — выяс-

нения роли города в развитии феодализма в Византии, советские историки пошли по пути конкретного изучения системы производственных отношений византийских городов. Большое внимание было уделено анализу специфики городского развития, в частности рассмотрению вопросов о сохранении элементов рабовладельческого уклада, о цеховой структуре византийских городов и деятельности ремесленных и торговых корпораций.

Наряду с разработкой проблемы византийского феодализма советскими византинистами немало сделано в области изучения внешнеполитической истории Византии и в особенности ее международных связей с европейскими странами и государствами Востока. Наиболее плодотворным было разрешение вопросов взаимоотношений Византии со славянскими странами и прежде всего с Киевской Русью. В этих исследованиях наряду с византинистами — М. В. Левченко, Ф. М. Россейкиным, П. О. Карышковским, Г. Г. Литавриным — активное участие приняли историки древней Руси (Б. Д. Греков, М. Н. Тихомиров, В. В. Мавродин), слависты и археологи (В. И. Пичета, П. Н. Третьяков, С. А. Никитин, Н. С. Державин, Б. А. Рыбаков). Советские историки привели убедительные доказательства, подкрепившие точку зрения В. Г. Васильевского о том, что первые походы русов против Византии были совершены до 860 г. (Е. Э. Липшиц). Эти выводы показали всю несостоятельность построений сторонников норманистской теории о происхождении Киевского государства и еще раз подтвердили тезис о существовании государственности у восточных славян до появления на Руси династии Рюриковичей. В советской науке были категорически опровергнуты утверждения некоторых буржуазных исследователей о якобы исключительно грабительском характере походов русов на Византию.

В работах М. В. Левченко и П. О. Карышковского была по-новому освещена международная обстановка на Балканах во время походов Святослава. Особое значение имеют выводы М. Н. Тихомирова об образовании в ходе войны союза русского и болгарского народов, направленного против Византии и перешедших на ее сторону болгарских феодалов.

Заметной вехой в разработке проблемы русско-византийских отношений явилось посмертное издание обобщающего труда М. В. Левченко «Очерки по истории русско-византийских отношений», в котором подведены итоги многолетней работы автора в данной области. Наиболее ценным в этом исследовании является детальный анализ разнообразных византийских источников, пересмотр выводов относительно некоторых из них, в частности трудов Константина Багрянородного и в особенности такого сложного памятника, как «Записка греческого топарха». М. В. Левченко дал принципиально новую трактовку последнего источника как в отношении локализации (Поднестровье), так и датировки (конец X в.).

Советская наука решительно отвергает распространенную в буржуазной историографии концепцию, сторонники которой преувеличивают влияние византийской культуры на славянские страны.

Советские историки решают эту проблему в плане взаимодействия культур Византии и славянских государств, подчеркивая высокий уровень общественного развития славянских народов и их значительное воздействие на ход исторического развития Византии.

Этот вопрос на примере развития древнерусского государства рассматривается в фундаментальном исследовании Б. А. Рыбакова «Ремесло в древней Руси», в обобщающем коллективном труде «История культуры древней Руси». Та же точка зрения высказана и убедительно подкреплена фактами в работе М. Н. Тихомирова «Византизм и Московская Русь».

В советском византиноведении был поставлен и разрешен ряд проблем, касающихся экономических, политических и культурных связей Византии с Генуей и Венецией (работы Е. Ч. Скржинской и Н. П. Соколова), истории IV крестового похода (статьи М. А. Заборова, Н. А. Мещерского), взаимоотношений Византии со странами Западной Европы (работы Е. А. Косминского).

Особое место в советском византиноведении занимают труды Н. В. Пигулевской, широко освещающие взаимоотношения Византии со странами Востока. Монографии Н. В. Пигулевской «Месопотамия на рубеже V—VI вв.», «Византия и Иран на рубеже VI—VII вв.», «Византия на путях в Индию», «Города Ирана в раннем средневековье» на материале большого количества византийских, сирийских, арабских, персидских и других источников поднимают целый комплекс важнейших вопросов становления феодализма в Византии и сопредельных с нею государствах Востока, истории развития городов, торговли и культуры.

Пристальным вниманием советских византинистов пользуется история средневекового Крыма. Вопрос о генуэзских колониях в Крыму и их взаимоотношениях с Византией является предметом специального исследования Е. Ч. Скржинской. Ценнейший археологический материал, собранный в результате длительных раскопок средневекового Херсонеса, обобщен в работах А. Л. Якобсона, Г. Д. Белова, Д. Л. Талиса.

В советском византиноведении новое направление получило изучение византийской культуры. Подход к разработке этих проблем с позиций марксистско-ленинского учения о социально-экономических формациях и тесном взаимодействии экономического базиса и надстроечных явлений в ходе общественного развития обусловил преимущественное внимание советских ученых к вопросам идейной эволюции в области культуры, происходившей под влиянием изменений в сфере социально-экономической и политической жизни византийского общества. Этот важнейший методологический принцип был положен в основу изучения византийской литературы и в частности творчества ряда византийских писателей и поэтов эпохи перехода от рабовладельческого строя к феодальному (IV—VI вв.): Либания (М. Я. Сюзюмов), Иоанна Златоуста (Г. Л. Курбатов), Олимпиодора (Е. Ч. Скржинская), Прокопия Кесарийского (З. В. Удальцова), Синезия Киренского, Агафия Миринейского (М. В. Левченко). Анализ произведений названных авторов, изучение их жизни и современной им исторической обстановки дали возможность советским византинистам сделать важные выводы о глубоком влиянии ожесточенной классовой борьбы, сопровождавшей и углублявшей развитие кризиса рабовладельческих отношений, на характер политических идей и мировоззрение господствующего класса той эпохи.

В противоположность многим зарубежным специалистам, внимание которых привлекают преимущественно религиозно-философские и литургические темы, усилия советских византинистов направлены в первую очередь на изучение светских течений в развитии византийской культуры. В подготовленной к печати большой монографии Е. Э. Липшиц «Византийское общество и его культура в VIII—IX вв.» решительно опровергнуты традиционные представления о так называемых «темных веках» византийской культуры (VII—IX вв.) как о времени упадка и культурной деградации. Е. Э. Липшиц подчеркнула выдающуюся роль светских тенденций в развитии феодальной культуры Византии этого периода, что получило отражение в творчестве поэтессы Касии, в произведениях Иоанна Грамматика, Игнатия, в некоторых направлениях развития искусства.

Большой интерес представляет проблема византийского Возрождения,

важнейшего культурно-исторического явления, характерного для позднего периода развития византийского государства. Появление гуманистических идей в различных сферах идеологии Византии XIII—XV вв., и в особенности в литературе этого периода, ряд советских исследователей (Б. С. Попов, Э. В. Удальцова, Е. Б. Веселаго) связывает с зарождением в недрах феодального общества первых элементов буржуазного строя. Влияние гуманистических идей особенно сильно ощущается в творчестве таких писателей и ученых XIV—XV вв., как Мануил Хрисолор, Феодор Метохит, Георгий Гемист Плифон, Виссарион Никейский, Лаоник Халкокондил, а также проявляется в подъеме народной литературы. Вопросы византийской народной литературы XIV в. были предметом специального рассмотрения В. С. Шандровской, изучавшей народное басенное творчество XIV в. (византийская басня «Рассказ о четвероногих»).

Необходимо однако отметить, что проблема византийского Возрождения остается во многом дискуссионной, в советской науке существуют разные мнения по вопросу о происхождении и социальной сущности этого исторического явления: некоторые исследователи (Б. Т. Горянов) отрицают связь византийского гуманизма с зарождением элементов капиталистического уклада в Византии XIV в.; историки искусства (В. Н. Лазарев) подчеркивают непродолжительность византийского Возрождения, его ограниченный, преходящий характер.

Говоря о достижениях советского византиноведения, необходимо особо отметить труды выдающегося знатока средневековой греческой филологии П. В. Ернштедта, изучающего по материалам византийского Египта вопрос о взаимных влияниях греческого и коптского языков.

Большое научное значение получили работы М. А. Шангина по византийской палеографии. Им было подготовлено собрание русских астрологических кодексов, введено в научный оборот большое количество неизданных текстов, в том числе публикация хранящихся в СССР рукописей сочинений Арефы Кесарийского.

В области византийской палеографии значительной известностью пользуются также труды Е. Э. Гранстрем, в течение длительного времени работающей над изучением и публикацией византийских источников из отечественных книгохранилищ.

В поле зрения советских исследователей византийской литературы и филологии стояли также вопросы взаимных влияний русской и греческой литературы и письменности. Эти проблемы затрагивались в обобщающих трудах М. Н. Тихомирова, Н. К. Гудзия, а также в ряде специальных статей Н. А. Мещерского, опубликованных в «Византийском временнике» («Рыдание» Иоанна Евгеника и его древнерусский перевод, «Два неизданных отрывка древнеславянского перевода хроники Иоанна Малалы» и другие).

Большая работа проделана историками и филологами (Е. Э. Липшиц, Н. В. Пигулевская, М. В. Левченко, М. Я. Сюзюмов, Е. Б. Веселаго, С. В. Полякова, И. В. Феленковская, С. П. Кондратьев) по переводу источников. В их переводах были изданы исторические сочинения Прокопия Кесарийского, Агафия Миринейского, патриарха Никифора, византийско-сирийские хроники, «Книга епарха» и ряд других материалов. В последние годы в «Византийском временнике» были осуществлены публикации «Истории» Олимпиодора (перевод, статья и комментарий Е. Ч. Скржинской) и анонимного трактата «Полное описание вселенной и народов» в переводе С. В. Поляковой и И. В. Феленковской. В Армении вышли переводы исторических сочинений Себеоса (перевод Е. К. Тер-Минояна), Фавстоса Бузанда (перевод М. А. Геворгяна)

В Грузии С. Г. Каухчишвили осуществляет издание серии книг «Византийские писатели о Грузии», содержащей публикацию греческих текстов и грузинских переводов наиболее ценных византийских памятников, трактующих о византино-грузинских отношениях.

Важным разделом советского византиноведения является изучение византийского искусства. В этой области широкой известностью пользуются выдающиеся труды В. Н. Лазарева «История византийской живописи», его последние работы «Этюды о Феофане Греке» и статья о мозаиках и фресках Софии Киевской, затрагивающие чрезвычайно важные вопросы взаимных влияний в художественном творчестве Византии и древней Руси. Та же проблема на материале древнерусских и византийских памятников архитектуры изучается Н. И. Бруновым, историей византийского искусства занимаются М. В. Алпатов, Л. А. Мацулевич, А. В. Банк (византийские вещественные памятники) и другие.

Таков круг основных проблем византиноведения, привлекавших за последние годы преимущественное внимание советских историков. Советское византиноведение имеет ряд несомненных достижений в области изучения вопросов формирования феодализма в Византии, истории византийского крестьянства, развития городов и классовой борьбы народных масс.

Успешному развитию советского византиноведения в немалой степени будет содействовать широкое творческое использование наиболее ценных достижений зарубежной прогрессивной историографии и дальнейшее расширение научных связей с зарубежными византинистами, в первую очередь с историками стран народной демократии. Установлению тесных научных контактов советских византинистов с деятелями зарубежной науки, в особенности с учеными социалистических стран, в большой степени способствовало участие советских византинистов в ряде международных съездов и конференций (X международный конгресс византинистов в Стамбуле, конференция по вопросам греческой литературы в Берлине и конференция византинистов в Праге).

В настоящее время советские византинисты поддерживают связи с византинистами Болгарии, Польши, Чехословакии, Румынии, ГДР, Венгрии, Китая, Югославии, Великобритании, Швейцарии, Италии, Франции, Греции, Дании и других стран.

Не ослабляя борьбы против наиболее реакционных направлений зарубежной буржуазной историографии, советские византинисты будут и впредь стремиться к всестороннему расширению международного сотрудничества ученых в области византиноведения и прежде всего ученых стран социалистического лагеря.

Важную роль в этом направлении призван сыграть печатный орган советских византинистов сборник «Византийский временник». Наш журнал начал систематическую публикацию на своих страницах обзоров работ по византиноведению в других странах и оригинальных исследований зарубежных византинистов (обзоры деятельности византинистов Чехословакии, Польши, ГДР, Югославии, Англии; статьи Д. Ангелова, Дж. Бошковича, В. Греку, Ив. Дуйчева, И. Ирмшера, Г. Острогорского, М. Пауловой, Р. Таубеншлага, В. Френда, Дж. Хассей и др.).

Систематическое ознакомление с достижениями науки в других странах, широкий обмен литературой и микрофильмами, взаимное использование архивов, наконец, совместное научное творчество — все это приведет к упрочению творческих связей советских ученых с их зарубежными коллегами, окажет положительное воздействие на развертывание научных дискуссий по наиболее важным вопросам византиноведения и будет

способствовать новому подъему византистики в СССР и других странах.

В знаменательные дни, когда вся наша страна в обстановке огромного политического подъема отмечает сорокалетие Великой Октябрьской Социалистической революции, когда Коммунистическая партия и весь советский народ с большим творческим энтузиазмом борются за претворение в жизнь исторических решений XX съезда КПСС, советские историки с чувством особой ответственности сознают грандиозные задачи, стоящие перед нашей исторической наукой.

Делом чести советских ученых является создание новых исследований, ставящих проблемы большой научной значимости, поднимающих на новую высоту знамя марксистско-ленинской теории, проникнутых воинствующим духом глубокой пролетарской партийности.

Долгом советских византистов является дальнейшее углубленное изучение теории марксизма-ленинизма, всестороннее повышение идейно-теоретического уровня своих трудов, неуклонное совершенствование исследовательского мастерства.

Советским византистам предстоит упорная работа над разрешением ряда важнейших проблем византиноведения, не получивших до сих пор достаточно полного освещения в нашей науке.

Наряду с разработкой некоторых общих вопросов социально-экономической истории Византии, в частности проблемы периодизации византийского феодализма, вопроса о развитии производительных сил и техники ремесленного и сельскохозяйственного производства, одной из наиболее актуальных задач советского византиноведения является изучение локальных особенностей развития феодальных отношений в Византии. Большая исследовательская работа должна быть развернута по ряду спорных проблем переходного периода от рабовладельческого строя к феодальному, а также по выяснению специфических особенностей социально-экономического развития поздней Византии.

Весьма важное значение приобретает разработка аграрной истории Византии XI—XII вв. — периода, не получившего до настоящего времени достаточного отражения в нашей историографии.

Новые задачи стоят перед историками народных движений. В настоящее время приобрела особое значение теоретическая сторона этого важнейшего раздела византийской истории. Наряду с конкретной аналитической работой в этой области большой научный интерес представляет создание исследований обобщающего характера, ставящих своей целью выяснение локального своеобразия в истории народных движений, а также поднимающих вопросы специфики характера классовой борьбы народных масс на определенных этапах социально-экономического развития византийского общества.

Направление, взятое советской историографией в разрешении проблемы своеобразия византийского феодализма, требует дальнейшего расширения исследований в области истории византийского города. Задачей большой теоретической значимости является анализ характера производственных отношений, вопросов социального строя и классовой борьбы в городах поздней Византии, а также конкретное изучение отдельных городов Византии с точки зрения их экономики, социально-политических отношений, административной структуры, культурного развития. На успешное разрешение проблем городского развития в Византии весьма плодотворное воздействие должна оказать научная дискуссия по этому вопросу, развернутая за последние годы советскими византистами и получившая отражение в ряде статей, опубликованных

в «Византийском временнике» (статьи М. Я. Сюзюмова, Е. Э. Липшиц, А. П. Каждана).

Большие задачи стоят перед советским византиноведением и в области изучения истории государственного строя Византии, выяснения роли византийского государства в процессе формирования феодальных отношений. Назрела необходимость в детальном исследовании социальной сущности императорской власти, административной системы империи, в освещении основных вопросов эволюции различных государственных учреждений.

Значительное место в работе советских византинистов должно быть отведено изучению вопросов внешней политики. Наибольшее значение в настоящее время приобретают проблемы византино-славянских отношений. Этот круг вопросов безусловно найдет успешное разрешение благодаря творческому сотрудничеству византинистов и историков-славистов Советского Союза и ряда социалистических стран.

Для историков советской Армении особый интерес представляет изучение армяно-византийских отношений (вопросы армянской колонизации Малой Азии, агрессивной политики Византии в отношении Армении, анализ экономики, социальных противоречий и классовой борьбы народных масс в армянских провинциях Византии).

Весьма важной задачей является расширение изучения связей Византии со странами Востока и особенно с Китаем. Успешному разрешению этой задачи в большой степени будет способствовать установление творческих контактов с историками Китайской Народной Республики, проявляющими большой интерес к данной тематике (работы проф. Цы Сы-хэ и других авторов).

Широкое поле деятельности ждет историков византийской литературы. В этой области византиноведения остается немало сложных, малоизученных разделов. В задачу исследователей прежде всего входит разрешение ряда общих, принципиально важных проблем: установление периодизации византийской литературы, характеристика основных этапов ее развития, анализ влияния процессов социально-экономической и политической жизни византийского общества на развитие литературы и их отражения в литературном творчестве. Делом первостепенной важности является изучение народной литературы Византии, а также народного греческого языка. Необходимо усилить внимание византинистов к исследованию наиболее прогрессивных направлений в литературном творчестве, к вопросам развития демократических идей в антицерковной и сатирической литературе Византии. Благодарной исследовательской темой является история различных литературных жанров, анализ их специфики, их эволюции в процессе развития литературы.

Важным вкладом в дело расширения научных исследований в области источниковедения и византийской литературы послужит издание большой серии «Памятников средневековой истории народов Центральной и Юго-Восточной Европы», начатое Институтом истории АН СССР совместно с Институтом славяноведения. Это издание предусматривает публикацию наряду со славянскими источниками значительного числа наиболее ценных произведений византийских авторов, как в оригинале, так и в переводах на русский язык («История» Феофилакта Симокатты, исторический труд Иоанна Камениаты, анонимная Псамафийская хроника, «История» Иордана, исторические сочинения Льва Диакона, Константина Багрянородного, Дуки, Сфрандзи, Халкокондила и др.). Вступительные статьи и подробные комментарии бесспорно пополнят советское византиноведение рядом ценных научных исследований. В то же время издание переводов

крупнейших литературных памятников будет способствовать ознакомлению с ними широкого круга читателей и сыграет большую роль в популяризации произведений византийской литературы. Публикация «Серии памятников по истории народов Центральной и Юго-Восточной Европы» приобретает большое международное значение благодаря участию в ее подготовке ученых стран народной демократии.

Одной из неотложных задач советских византинистов является большая работа по изданию византийских рукописных источников, находящихся в книгохранилищах и архивах Советского Союза. Необходима публикация аннотированных каталогов и научных описаний рукописных собраний Москвы, Ленинграда, Одессы и других городов нашей страны. Особенно большой интерес представляет публикация рукописей греческих, армянских и грузинских источников, собранных в фондах Матенадарана и других хранилищах Армении и Грузии.

Советским византинистам предстоит большая историографическая работа по изучению научного наследия русской дореволюционной византиноведческой школы. В нашей печати не раз появлялись отдельные очерки, посвященные анализу деятельности русских византинистов (статьи М. В. Левченко, Э. В. Удальцовой, Б. Т. Горянова, Н. С. Лебедева), вопросам историографии уделялось значительное внимание в монографических исследованиях (работы М. В. Левченко, А. П. Каждана), однако все это не могло исчерпать многообразия проблем, возникающих при их изучении.

Долгом советских византинистов является создание ряда специальных исследований, посвященных научному творчеству крупнейших представителей русской византистики, а также опубликование оставшихся неизданными наиболее ценных материалов из архивов В. Г. Васильевского (статьи по вопросам взаимоотношений Византии и славянских народов), Ф. И. Успенского (том II «Истории Византийской империи»), Н. П. Лихачева (коллекции молдавновулов и аргировулов. Осуществление этого издания начато работниками Государственного Эрмитажа). Необходимо использовать большой архивный фонд Русско-византийской комиссии, а также значительное количество других архивных материалов, характеризующих развитие русского византиноведения. Итоги этой большой работы должны быть обобщены в коллективном труде по русской византиноведческой историографии, содержащем подробную характеристику направлений русского дореволюционного византиноведения, анализ его методологических и идейных концепций. В этом труде должны быть отмечены наиболее ценные достижения русской византиноведческой школы, выявлены ее недостатки, показано значение русской науки и ее место в развитии византиноведческой историографии.

Говоря о задачах советской византиноведческой науки, необходимо поставить вопрос о таких малоизученных областях, как история византийского права и византийской философии, византийская филология и средневековый греческий язык.

Дальнейшее успешное развитие советского византиноведения требует большого внимания к вспомогательным дисциплинам — палеографии, эпиграфике, нумизматике, сфрагистике, научная разработка которых бесспорно должна быть поднята на более высокий уровень. Необходимо принять меры по расширению археологических изысканий на территории нашей страны (Крым, Грузия, Армения), могущих привести к новым научным открытиям в области византиноведения. Большого внимания советских исследователей заслуживают ценнейшие собрания вещественных памятников, хранящихся в наших музеях, прежде всего византийские кол-

лекции Эрмитажа. Эрмитаж наряду с другими учреждениями должен стать крупнейшим научным центром по изучению искусства и материальной культуры Византии.

Работа советских византинистов в течение ближайших лет должна пойти прежде всего по линии монографического исследования важнейших проблем византиноведения. Систематизация выводов монографических работ даст возможность советским византинистам приступить к созданию марксистского коллективного труда по истории Византии, а также серии обобщающих трудов по вопросам историографии, истории византийской литературы, права, философии и т. д.

Празднуя сороковую годовщину Великого Октября, мы можем с удовлетворением отметить, что советские византинисты, как и другие советские историки, добились серьезных успехов. Однако перед советскими византиноведами стоит еще немало задач, которые ждут своего разрешения.
